

УДК 821.111

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.5
Научная статья

Е. В. Киричук^{1✉}, А. В. Федорова¹

✉ kirichuk@bk.ru

¹Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Развитие и переосмысление теории экзистенциализма в романе Дэвида Лоджа «Терапия»

Аннотация: Работа представляет собой анализ романа Дэвида Лоджа «Терапия» с точки зрения философии раннего экзистенциализма, положенной в сюжетную основу произведения. Сюжет романа рассматривается как реализация модели духовного развития, предложенной С. Кьеркегором в 1843 году: биография главного героя трактуется нами как прохождение через эстетический, этический и духовный этапы развития личности. В статье рассмотрены основные параллели, проведенные автором между героем и датским философом, а также сделаны выводы о том, что в религиозном аспекте британский автор отступает от теории Кьеркегора, переосмысляя роль религии с позиций конца своей эпохи. Переосмыслена также тема любви: герои Лоджа способны наслаждаться ею не только в воспоминаниях, в отличие от персонажей Кьеркегора. Тем не менее Лодж продолжает идею Кьеркегора о том, что любовь и вера как проявления одного и того же явления (страсти) придают жизни смысл и исцеляют от духовного кризиса. Исследование романа доказывает, что, по мнению Лоджа, пессимистичный экзистенциализм перестает быть актуальным в конце XX века, поэтому для романа «Терапия» автор обращается к истокам теории экзистенциализма и выстраивает произведение как своеобразный диалог с философом прошлого.

Ключевые слова: Кьеркегор, экзистенциализм, экзистенциальная диалектика, экзистенциальный кризис, религия, постмодернизм.

Дата поступления статьи: 11 июля 2022 г.

Для цитирования: Киричук Е. В., Федорова А. В. (2023) Развитие и переосмысление теории экзистенциализма в романе Дэвида Лоджа «Терапия». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 2, с. 56–63. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.5.

Scientific article

E. V. Kirichuk^{1✉}, A. V. Fedorova¹

✉ kirichuk@bk.ru

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Development and rethinking of the theory of existentialism in David Lodge's "Therapy"

Abstract: The work is an analysis of David Lodge's novel "Therapy" from the point of view of the philosophy of early existentialism, which is the plot basis of the work. The plot of the novel is considered as the realization of the model of spiritual development proposed by S. Kierkegaard in 1843: the biography of the main character is interpreted by us as passing through the aesthetic, ethical, and spiritual stages of personality development. The article examines the main parallels drawn by the author between the hero and the Danish philosopher and also concludes that in the religious aspect, the British author departs from Kierkegaard's theory, rethinking the role of religion from the standpoint of the end of his era. The theme of love has also been rethought: the heroes of the Lodge are able to enjoy it not only in their memories, unlike the characters of Kierkegaard. Nevertheless, Lodge continues Kierkegaard's idea that love and faith as manifestations of the same phenomenon (passion) give meaning to life and heal from a spiritual crisis. The study of the novel proves that, according to Lodge, pessimistic existentialism ceases to be relevant at the end of the XX century, so for the novel "Therapy" the author turns to the origins of the theory of existentialism and builds the work as a kind of dialogue with the philosopher of the past.

Keywords: Kierkegaard, existentialism, existential dialectic, existential crisis, religion, postmodernism.

© Е. В. Киричук, А. В. Федорова, 2023

Paper submitted: July 11, 2022.

For citation: Kirichuk E. V., Fedorova A. V. (2023) Development and rethinking of the theory of existentialism in David Lodge's "Therapy". Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 2, pp. 56–63. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.5.

Введение

Британский писатель Дэвид Джон Лодж (род. 1935) наиболее известен благодаря своей университетской трилогии. Именно она чаще всего становилась объектом литературоведческих исследований. Однако творчество Лоджа 1990-х годов не менее интересно с исследовательской точки зрения, хотя в русскоязычном литературоведении практически нет работ, посвященных данному периоду творчества Лоджа. Так, жанровая специфика и поэтика романа «Терапия» (Therapy, 1995) ранее не была описана подробно. Связь романа с философией Сёрена Кьеркегора очевидна, поскольку Кьеркегор и его труды многократно фигурируют в тексте романа, а сюжет произведения строится на психологическом отождествлении главного героя с данным философом. Однако взаимосвязь романа Лоджа и философии экзистенциализма еще не была проанализирована в отечественной науке. Целью данной работы является выявление смысловых параллелей между романом и философской теорией Кьеркегора. Мы стремимся понять, почему автором была избрана именно эта философская концепция как основа произведения, а также проанализировать, как теория С. Кьеркегора, сформулированная в XIX веке, была переосмыслена автором XX века.

Методы

Анализ произведения главным образом осуществляется в рамках метода литературной герменевтики и сравнительного анализа текстов, принадлежащих к разным культурно-историческим периодам: с одной стороны – художественный роман XX века, с другой – художественно-философские трактаты XIX века.

Результаты

Сёрен Обю Кьеркегор (1813–1855) – датский философ XIX века, ставший предшественником теории экзистенциализма. Именно на его идеях в дальнейшем будут выстроены теории таких философов, как М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс, и многих других.

Кьеркегор считал, что сущность человека нельзя сводить к мышлению, поскольку это не учитывает эмоциональной, перцептивной, религиозной, социальной и других составляющих уникальной человеческой личности. Всё вышеперечисленное философ объединяет понятием «существование» (экзистенция) и ставит этот термин в центр своего учения. В. С. Савостьянова отмечает: «Кьеркегор приступил к более углубленному анализу человеческого существования, исследованию процесса экзистирования как постепенного раскрытия внутренней сущности личности, индивидуального предназначения человека» (Савостьянова, 2011, с. 45). Ключевым в наследии Кьеркегора является учение о трех стадиях человеческого существования, сформулированное им в 1843 году. В своей философии Кьеркегор возвращается к истокам христианского вероучения: единственным надежным ориентиром для него является Бог, и на пути к Богу человек проходит три этапа духовного развития.

Первая стадия существования – эстетическая. Эстетик живет сегодняшним днем и ведет жизнь, полную чувственных удовольствий. Он ориентирован на внешний, а не на внутренний мир, не задумывается о своей духовной природе, о чувстве долга и ответственности, о смысле своего существования. При этом эстетический человек недоволен собой и пытается представлять себя лучше, чем он есть на самом деле. Чувство дисгармонии в конце концов заставляет его разочароваться в самом себе и встать на путь нравственности. Так он переходит на новую стадию существования – этическую.

Жизнь этика направлена на свою душу. На этой стадии человек становится личностью. Его охватывает потребность в одиночестве. Удовлетворив ее, он возвращается к миру, но в какой-то

момент снова начинает чувствовать отчаяние, связанное с осознанием своей слабости и пассивности. Тогда человек переходит на следующую стадию существования – религиозную.

Религиозным человеком руководит вера. Он осознает, что имеет власть над своим существованием и может прийти либо к спасению, либо к гибели. Для него перестают быть значимыми внешние факторы, он остается в одиночестве, происходит переход от внешнего бытия к подлинному, духовному. Поскольку вера в Бога трансцендентна, чтобы прийти к ней, человек вынужден преодолеть страх и неуверенность, как бы совершить «прыжок» (термин Кьеркегора) в пропасть, то есть остановить разумную рефлексию и отдаться вере.

Таким образом, в поисках Бога человек постепенно открывает самого себя, двигаясь от созерцательно-чувственного бытия к духовному. Прийти к истинной глубине человеческого существования человек может только когда обнаруживает себя вытолкнутым из нормального русла повседневной жизни и оказывается поставленным перед мучительными вопросами собственного существования (Корнющенко-Ермолаева, 2006, с. 246). Движение от одной стадии к другой связано с ростом отчаяния: «Для скачка необходимо, чтобы человек отчаялся, то есть перешел в иное состояние, чем то, в котором он пребывал до отчаяния» (Тетенков, 2012, с. 132-133). Этот путь Кьеркегор назвал экзистенциальной диалектикой.

Роман Дэвида Лоджа «Терапия» (Therapy, 1995) относится к жанру философского романа, под которым мы вслед за В. М. Мирошниковым понимаем такое произведение, в котором главным формообразующим фактором является метаязык философии, представляющий собой рефлексию, то есть освоение, развитие и переосмысление опыта прошлого (Мирошников, 2001, с. 9). Как пишет Е. Н. Никольский, «сущностным принципом, приводящим к образованию феномена философской прозы (разных жанров), является так называемая эстетическая рефлексия – специфическая форма и способ художественного мышления» (Никольский, 2019, с. 11). Важно также, что определяющим свойством философской прозы является «наличие субстанциональной идеи, формирующейся и проходящей испытание в содержательно-формальной структуре повествования», о чем писал В. В. Агеносов (цит. по: Никольский, 2010, с. 41).

Такой объединяющей идеей в романе Лоджа является концепция духовного развития С. Кьеркегора. Роман целиком построен на отождествлении главного героя (Лоренса Пассмора) и Кьеркегора. Как и Кьеркегор, Пассмор страдает депрессией, ведет дневники и борется с физическим недугом. Кроме того, Пассмор придает огромное значение истории любви Кьеркегора к Регине Ольсен, поскольку она кажется ему похожей на историю его собственной первой любви. Большое количество «совпадений» в их жизнях заставляет героя ощущать свою тесную связь с мыслителем прошлого.

История Пассмора является своеобразной реализацией кьеркегоровской модели духовного развития. Кризисное состояние, через которое проходит герой, одновременно является путем его духовной эволюции.

Если изначально Лоренс был уверен, что когда-то он был счастлив, то теперь думает: «возможно, однако, я обманываю себя и на самом деле я всегда был несчастен...» (Лодж, 2003). Это рассуждение свидетельствует о том, что в начале романа Лоренс Пассмор находится на эстетической стадии духовного развития: долгие годы он сам не замечал своего несчастья, будучи окруженным большим количеством людей и уверенным в своем успехе и жизненном благополучии. Однако в 58 лет он начинает испытывать экзистенциальный кризис. Он ощущает то чувство дисгармонии, которое, по Кьеркегору, предшествует переходу на новую ступень развития.

Кризис усиливается, когда Салли, жена Пассмора, подает на развод. Он осознает, что его семейная жизнь не была такой счастливой, как ему казалось: «У меня такое чувство, будто жил во сне <...> и только что проснулся» (Лодж, 2003). Герой чувствует себя потерянным: «Я думал, что знаю Салли, – внезапно обнаружилось, что это не так. Значит, скорее всего, я не знаю и себя» (Лодж, 2003). Безусловно, за этим осознанием для героя должен начаться путь к познанию себя, то есть не что иное, как экзистенциальная диалектика.

Лоренс летит в Данию, где пытается повторить путь любимого философа. Посещает он и музей Кьеркегора, где происходит значительный эпизод: ребенок в музее принимает Пассмора

за самого Кьеркегора. В дневнике Пассмора появляется запись: «Назовите это совестью. Назовите это Кьеркегором. Они соединились. Я думаю, что Кьеркегор – это лучшая часть меня, которая стремилась вырваться наружу...» (Лодж, 2003). Таким образом как бы стирается граница между веками, философ XIX века и сценарист XX века становятся единым целым. Как видно из приведенной цитаты, совесть и философия Кьеркегора выступают у Лоджа синонимами. Следовательно, в теории датчанина он видит прежде всего не религиозную подоплеку, а фундаментальные нравственные категории: совесть, ответственность за свою жизнь, осознанный подход к своему существованию. Именно это оказывается для Лоджа главным в философии экзистенциализма, и он возвращает в литературу эти важнейшие категории, утраченные в эпоху постмодерна.

Далее для Лоренса Пассмора наступает период одиночества, отдаления от мира: он скрывается от всех своих знакомых и практически не выходит из дома. Здесь наблюдается еще одна параллель с Кьеркегором. Философ после разрыва с возлюбленной вел дневник и активно писал книги. Пассмор после развода тоже ведет дневник и пишет «драматизированные монологи» от лица своих знакомых. Этот период отдаления от людей и активной рефлексии о собственной жизни соответствует этической стадии развития личности.

Именно в этот период герой вспоминает о Морин – своей школьной любви. Пассмор впервые в жизни осознает, что он эгоистично разбил юной девушке сердце, несмотря на то, что сам был влюблен в нее. В этом заключается сходство с историей Кьеркегора: философ тоже притворился перед своей возлюбленной холодным и циничным, заставляя ее страдать.

Лоренс решает найти Морин, которую не видел уже 35 лет. Поиск первой возлюбленной преобразует Пассмора: «Я больше не испытываю трудностей с принятием решений. Я больше не чувствую себя “самым несчастным человеком”» (Лодж, 2003). Итак, в соответствии с теорией Кьеркегора, пройдя через отчаяние, герой приходит к принятию себя и своей жизни.

Пассмор находит Морин в то время, когда она совершает религиозное паломничество, в которое она отправилась, чтобы побыть в одиночестве и поразмышлять о своей жизни. Звучит здесь и мотив выбора себя: «всю свою жизнь я делала что-то для других, а это – для меня» (Лодж, 2003), – признается Морин. Паломничество для Морин – это способ оказаться вне времени, не знать никаких новостей и беспокоиться лишь о базовых потребностях: «Важно только самое простое: поесть, попить, залечить мозоли, добраться до следующего пункта назначения, пока не стало слишком жарко, или слишком холодно, или сыро. Выживание. Поначалу думаешь, сойдешь с ума от одиночества и усталости, но через какое-то время начинаешь противиться присутствию других людей, хочешь идти самостоятельно, остаться один на один со своими мыслями и болью в ногах» (Лодж, 2003), – делится она с Пассмором. Ее не беспокоит тот факт, что истинность мощей святого, хранящихся в Испании, не установлена. Она верит, что, если столько людей приходит к нему сюда, значит, святой Иаков не может сейчас находиться в каком-то другом месте. Верит она и в то, что именно святой Иаков помог ей преодолеть этот трудный путь. Этот образ жизни, в котором застает ее главный герой, безусловно, напоминает аскетизм. Очевидно, что героиня Лоджа является олицетворением религиозной стадии развития личности.

Именно об этом говорит Пассмор, когда у него берут интервью для телевизионного сюжета о паломниках: настоящий паломник – тот, для кого этот путь является «прыжком в абсурд», иными словами – экзистенциальным актом самоопределения. В своем монологе Пассмор делит паломников на три типа: эстетический тип стремится приятно провести время и насладиться красивыми пейзажами, этический вырабатывает в себе выносливость и дисциплину, а настоящий паломник – это религиозный человек, христианин, который просто идет. Далее Лоренс объясняет суть религии с точки зрения философии: «Для Кьеркегора христианство было “абсурдом”»: если бы оно было полностью рациональным, не было бы смысла в него верить. Суть в том, что вы решаетесь верить без рационального принуждения – вы совершаете прыжок в пустоту и в процессе этого выбираете себя. Пройти тысячи миль до святыни в Сантьяго, не зная, действительно ли там кто-то погребен, – это пример такого прыжка. Эстетический паломник не притво-

ряется настоящим пилигримом. Этический волнуется, настоящий ли он. Истинный паломник просто идет» (Лодж, 2003). Таким образом, происходит прямое переложение теории Кьеркегора на сюжет Лоджа. Автор романа одновременно объясняет суть идей датского философа и то, как он сам трактует эти идеи для «Терапии».

Сюжетная линия, связанная с искренней и глубокой верой Морин Каванаг, доказывает, что в произведении Лоджа нет абсолютного постмодернистского отрицания религии.

Итак, мы можем сделать вывод о том, что, как Кьеркегор вернул философию к истокам христианского учения, так и Лодж вернул в литературу тему религии, показывая, что век постмодернистского отрицания не смог ее уничтожить.

Тем не менее религиозный опыт Лоренса Пассмора описывается Лоджем с юмором: «Этот идол был больше по мне, и я прилежно стукнулся лбом о его мраморное чело <...> все в очереди один за другим копировали эти действия. Засвидетельствовав свое почтение, я хотел было хлопнуть себя по ягодицам, как делают исполнители баварских народных танцев, чтобы посмотреть, не повторит ли кто-нибудь мой жест, но не осмелился» (Лодж, 2003).

Если для Кьеркегора христианство – оплот возвышенности, то у Лоджа, напротив, эта тема снижена комическим эффектом. Отношение к религии особенное: он шутит о святых и иронизирует над ними. Безусловно, в этом ощущается мировоззрение постмодерна.

Восприятие религии в конце XX века, безусловно, отличается от тех сакральных представлений о вере, которые еще господствовали в эпоху Кьеркегора. Роман Лоджа демонстрирует нам новые реалии: телевизионную трансляцию проходящей в соборе службы в честь праздника святого Иакова, и паломников, не имеющих никакого отношения к вере в Бога. Наблюдения героя за людьми во время паломничества показывают, что религия уже не имеет в обществе прежней значимости. Посетив церковную службу впервые за много лет, Пассмор замечает, что большинство присутствующих нисколько не религиозны, а пришли, чтобы получить эстетическое наслаждение древней архитектурой, или просто из чувства долга, поскольку им предоставляют бесплатный ночлег на этом этапе маршрута. Наблюдая за людьми, проходящими изначально исключительно религиозный паломнический путь «Сантьяго», Пассмор делит их на категории: молодежь, использовавшая паломничество как предлог, чтобы выбраться из родительского дома; спортсмены-велосипедисты; супружеские или влюбленные пары, которых объединяет общий интерес к пешему туризму или испанской культуре. Иначе говоря, большинство пилигримов – это люди, для которых паломничество просто вид отдыха и способ отвлечься от «крысиных гонок повседневности».

Отметим следующий эпизод: после завершения паломничества Морин и Лоренс любуются звездным небом и Пассмор замечает, что никогда раньше он не видел Млечный Путь так ясно. Вместе с этим он рассказывает своей спутнице, что древние греки считали Млечный Путь дорогой на небеса и некоторые ученые даже полагают, что еще до появления христианства «существовало своего рода паломничество: люди шли за Млечным Путем, сколько могли пройти» (Лодж, 2003). В контексте этого пояснения фраза героя о том, что он никогда не видел этот путь так ясно, может быть истолкована как его духовное приближение к Богу.

Джон Стюарт пишет: «Кьеркегор использует форму болезни как метафору отчаяния. Идея состоит в том, что без христианства мы все больны, и по этой причине различные формы отчаяния представляют собой разные формы этой болезни. Христианство может исцелить нас от этой болезни» (Stewart, 2019, p. 215). Так и герой Лоджа избавляется от боли в колене, которая мучила его в начале романа. После совершенного паломничества он вновь ощущает радость жизни и чувствует, что для него настал какой-то новый этап развития. После паломничества Пассмор по-новому смотрит и на ситуацию развода: его больше не интересует, какое имущество и какое количество денег он получит в результате бракоразводного процесса, то есть материальный мир перестает быть значимым для него. Джон Липпит отмечает, что одним из центральных концептов философии Кьеркегора является концепт 'forgiveness' ('прощение'), а в особенности 'self-forgiveness' ('самопрощение') (Lippitt, 2015, p. 143). В конце романа главный герой, безусловно, прощает и свою жену, и себя за прошлые ошибки.

Не случайно это связано именно с темой первой любви. В. Д. Губин и К. В. Зенин поясняют: «Любовь для Кьеркегора является главной силой, прокладывающей путь и к другому человеку, и к Богу» (Губин, Зенин, 2014, с. 54). Сам Кьеркегор писал: «Я убежден, что Бог – это любовь» (Кьеркегор, 1993, с. 21). Лодж придает ироничность теме религии и создает своеобразную пародию на третью стадию духовного развития. Он показывает читателю двух героев, пришедших к гармонии с собой и с миром разными путями: Морин – через любовь к Богу, Лоренс – через любовь к Морин. Таким образом Лодж продолжает идею Кьеркегора о том, что любовь и вера как проявления одного и того же явления (страсти) придают жизни смысл и исцеляют от духовного кризиса.

Кьеркегор считал, что истинная любовь возможна только в воспоминании, поскольку никакая действительность не может так удовлетворить и наполнить человека, как воспоминание: «Жизнь в воспоминаниях наиболее совершенна, удовольствия, о которых вспоминаешь, полнее, чем любая реальность, – да и гораздо надежнее ее» (Кьеркегор, 2011, с. 57). Однако герой Лоджа возвращается к своей любви не только в воспоминаниях, но и в реальности. Это говорит о том, что выстраивание человеческих взаимоотношений вновь становится значимым.

Для Кьеркегора любовь – это мучение, испытание, благодаря которому «растет» душа человека. Для героя Лоджа тоже именно любовь становится причиной духовного роста, но для Пассмора даже неосуществленная любовь не становится синонимом страдания – и в этом финальный пафос романа Лоджа отличается от пафоса теории Кьеркегора.

Точно так же у Лоджа происходит переосмысление религиозной темы: Пассмор и здесь не встает на путь христианского мученичества и одиночества. Он погружается в саморефлексию, но, несмотря на идеи своего кумира-философа, он выбирает жизнь в радости (что нетипично для литературы эпохи постмодерна) и не остается одиноким. Пассмор не становится религиозным человеком в том смысле, который вкладывал в этот термин Сёрен Кьеркегор, однако он преодолевает свой кризис и выходит на новый этап жизни.

Как писал А. Н. Лукишин, «Для Кьеркегора и его философии было важно лишь одно – внутренняя жизнь души и сознания» (Лукишин, 2020, с. 326–327). Подобный подход к повествованию близок и Лоджу. В центре внимания автора находится психология человека. Это подтверждается и тем, что помпезность и богатство древней церкви кажутся главному герою гораздо менее привлекательными, чем скудно обставленная маленькая комната Кьеркегора. То есть первостепенное значение вновь обретает личность и ее внутренний мир, иными словами – человеческая экзистенция.

Философия Кьеркегора представлена посредством множества концептуальных персонажей, объединенных темой разрыва с возлюбленной: «никогда не рискуя использовать свое собственное “Я”, он стремится добиться собственного исчезновения, чтобы его читатель оказался в жуткой ситуации, когда он сталкивается только с фантастическими, поэтизированными “авторами”, то есть на самом деле вообще не на кого положиться в поисках ответов» (цит. по: Berthold, 2011, p. 26). Каждый из его персонажей как бы предлагает свой способ решения экзистенциальных проблем. В таком контексте роман Лоджа можно рассматривать как некое продолжение этого ряда персонажей, как еще один альтернативный сценарий, очередную точку зрения на категории свободы, экзистенции, любви и религии. В структуре романа содержится тройная переключка: здесь сливаются жизнь Кьеркегора, персонажи его трактатов, и жизнь самого Лоренса Пассмора. В этом, на наш взгляд, заключается своеобразный диалог Дэвида Лоджа с философом. Автор романа как бы продолжает развивать мысли Сёрена Кьеркегора, находя примеры для его теории в жизни современного общества.

Вывод

Обращение к философии XIX века не характерно для постмодерна, отрицающего любой опыт прошлого. Обращение к прошлому, как и сама рефлексия героя о путях выхода из личностного кризиса, свидетельствует о том, что постмодернистское мировоззрение не характерно для Дэвида Лоджа. В том, что автор верит в возможность преодоления кризиса, и заключается

схожесть его мировоззрения с мировоззрением Сёрена Кьеркегора. «Кьеркегор считает основой активности человека цель, которая направляет его действия, и активность направлена прежде всего на созидание, творчество, несущее в себе диалог, полифонию, множественность», – считает Н. Б. Тетенков (Тетенков, 2017, с. 75). Мысль о необходимости созидания просматривается и в творчестве Лоджа.

Роман «Терапия» доказывает, что пессимистичный экзистенциализм уже не столь актуален для современного общества. Именно поэтому автор возвращается к истокам этой философии и осмысливает ее более позитивно, чем это сделали представители атеистического экзистенциализма. В отличие от романов Сартра или Камю, роман Лоджа демонстрирует не разрыв связей с обществом, а преодоление одиночества и выстраивание новых человеческих взаимоотношений, позволяющих вновь ощутить радость жизни, иными словами – преодолеть экзистенциальный кризис.

Источники

- Губин В. Д., Зенин К. В. (2014) Проблема человеческой экзистенции в философии С. Кьеркегора. Вестник РГГУ, №10 (132), с. 46–56.
- Корнющенко-Ермолаева Н. С. (2006) Кьеркегор о человеческом бытии и одиночестве. Известия ТПУ, № 8, с. 244–248.
- Кьеркегор С. (1993) Страх и трепет; пер. с датского Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М., Республика, 383 с.
- Кьеркегор С. (2011) Или-или. Фрагмент из жизни: в 2 ч.; пер. с дат., вступ. ст., коммент., примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. СПб., изд-во Русской Христианской Гуманитарной Академии, Амфора, 823 с.
- Лодж Д. (2003) Терапия; пер. с англ. Е. Дод, М. Курганской. М., Б.С.Г.-Пресс. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=160396>.
- Лукишин А. Н. (2020) Парадигма онтологического размыкания в философии Серена Кьеркегора. Труды Нижегородской духовной семинарии, № 18, с. 325–330.
- Мирошников В. М. (2001) Становление и развитие философского романа Леонида Леонова. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 45 с.
- Никольский Е. В. (2019) Философская проза как эстетический феномен. Srtudia Humanitatis, № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38468328>.
- Никольский Е. В. (2010) К вопросу о жанровой специфике философской прозы. Вестник Адыгейского гос. унив-та. Серия 2: Филология и искусствоведение, № 1, с. 39–43.
- Савостьянова В. С. (2011) Экзистенциальная диалектика в философии С. Кьеркегора. Система ценностей современного общества, № 18, с. 42–46.
- Тетенков Н. Б. (2012) Множественная субъективность С. Кьеркегора. Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, № 27, с. 131–135.
- Тетенков Н. Б. (2017) С. Кьеркегор: движение к множественной субъективности. Вестник Северного (Арктического) федерального университета, № 1, с. 71–77.
- Berthold D. (2011) The ethics of authorship: communication, seduction and death in Hegel and Kierkegaard. New York, Fordham University Press, 232 p.
- Stewart J. (2019) Kierkegaard as a Thinker of Alienation. Kierkegaard Studies Yearbook, vol. 24 (1), pp. 193–216.
- Lippitt J. (2015) Forgiveness and the Rat Man: Kierkegaard, 'Narrative Unity' and 'Wholeheartedness' Revisited. Narrative, identity and the Kierkegaardian self. Edinburgh University Press, pp. 126–143.

References

- Berthold D. (2011) The ethics of authorship: communication, seduction and death in Hegel and Kierkegaard. New York, Fordham University Press, 232 p.
- Gubin V. D., Zenin K. V. (2014) Problema chelovecheskoy ekzistentsii v filosofii S. K'yerkegora [The problem of human existence in the philosophy of S. Kierkegaard]. Vestnik RGGU – Bulletin of the Russian State University for the Humanities, no. 10 (132), pp. 46–56 (In Russian).
- Kierkegaard S. (1993) Strax i trepet [Fear and Trembling]; trans. from Danish by N. V. Isaeva, S. A. Isaeva. Respublika Publ, Moscow, 383 p. (In Russian).
- Kierkegaard S. (2011) Ili-ili. Fragment iz zhizni: v 2 ch. [Either / Or. Fragment from life: in 2 parts]; trans. from Danish, intro. art., comment., note by N. Isaeva and S. Isaeva. St. Petersburg, Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Academy, Amphora Publ, 823 p. (In Russian).
- Kornushchenko-Ermolaeva N. S. (2006) K'yerkegor o chelovecheskom bytii i odinochestve [Kierkegaard on human existence and loneliness]. Bulletin of the Tomsk Polytechnic University, no. 8, pp. 244–248 (In Russian).

- Lippitt J. (2015) Forgiveness and the Rat Man: Kierkegaard, 'Narrative Unity' and 'Wholeheartedness' Revisited. Narrative, identity and the Kierkegaardian self. Edinburgh University Press, pp. 126–143.
- Lodge D. (2003) Therapy. Random House-Penguin, London, UK, 336 p. (Russ.ed.: Lodzh D. Terapiya. trans. from English by E. Dod, M. Kurgan. Moscow, BSG.-Press Publ). Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=160396> (In Russian).
- Lukishin A. N. (2020) Paradigma ontologicheskogo razmykaniya v filosofii Serena K'yerkegora [The paradigm of ontological opening in the philosophy of Søren Kierkegaard]. Trudy Nizhegorodskoj duxovnoj seminarii – Works of the Nizhny Novgorod Theological Seminary, no. 18, pp. 325–330 (In Russian).
- Miroshnikov V. M. (2001) Stanovlenie i razvitie filosofskogo romana Leonida Leonova [The formation and development of the philosophical novel by Leonid Leonov]. Abstr. Dis. ... Dr of Philology. Moscow, 45 p. (In Russian).
- Nikolsky E. V. (2019) Filosofskaya proza kak esteticheskij fenomen [Philosophical prose as an aesthetic phenomenon]. Studia Humanitatis, no. 2. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38468328> (In Russian).
- Nikolsky E. V. (2010) K voprosu o zhanrovoy specifike filosofskoj prozy [On the question of the genre specifics of philosophical prose]. The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Philology and the Arts", no.1, pp. 39–43 (In Russian).
- Savostyanova V. S (2011). Ekzistencial'naya dialektika v filosofii S. K'yerkegora. [Existential dialectics in the philosophy of S. Kierkegaard]. Sistema cennostej sovremennogo obshhestva – System of values of modern society, no. 18, pp. 42–46 (In Russian).
- Stewart J. (2019) Kierkegaard as a Thinker of Alienation. Kierkegaard Studies Yearbook, vol. 24 (1), pp. 193–216.
- Tetenkov N. B (2012). Mnozhestvennaya sub'ektivnost' S. K'yerkegora [Multiple subjectivity of Kierkegaard]. Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo – News of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky, no. 27, pp. 131–135 (In Russian).
- Tetenkov N. B. (2017) S. K'yerkegor: dvizhenie k mnozhestvennoj sub'ektivnosti [S. Kierkegaard: movement towards multiple subjectivity]. Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences", no. 1, pp. 71–77 (In Russian).

Информация об авторах

Киричук Елена Владиленовна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка, литературы
и документных коммуникаций. Омский
государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-2907-5439.
E-mail: kirichuk@bk.ru

Федорова Анастасия Викторовна

Магистрант факультета филологии
и медиакоммуникаций. Омский
государственный университет им. Ф. М.
Достоевского, г. Омск, РФ. E-mail: nasti2151@
gmail.com

Autor's information

Elena V. Kirichuk

Dr. Sc. (Philol.), Associate Professor, Professor of
the Department of Russian Language, Literature
and Document Communications. Dostoevsky Omsk
State University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2907-5439.
E-mail: kirichuk@bk.ru

Anastasia V. Fedorova

Master student at the Faculty of Philology and
Media Communications. Dostoevsky Omsk State
University, Omsk, Russian Federation.
E-mail: nasti2151@gmail.com